

НЕСИТЕ ТЯГОТЫ ДРУГ ДРУГА

МЫ НЕ БЕЗ ДОБРЫХ ЛЮДЕЙ

В одном из отделений Общества слепых Санкт-Петербурга семье инвалида в канун рождественских праздников предложили материальную помощь — 100 тысяч рублей. Не от общества и не от собеса. А просто от неизвестной благодетельницы.

Представьте себе, приходит в Общество слепых человек, приносит 100 тысяч рублей и просит передать тому, кто сейчас больше всего нуждается. Вот такая ситуация. Инвалид решил узнать имя своего благотворителя, не так уж часты подобные подарки.

Оказалось, это молодая симпатичная женщина с тихим голосом, живет в коммунальной квартире, где имеет комнату. По специальности она — инженер. Вот такая "богачка". Раз в месяц, получив зарплату, отдает часть денег тем, кто нуждается.

Почему? Что движет ею? Благодарность, — отвечает она. — У меня есть руки, ноги, глаза, я могу работать, а кто-то этого не имеет. Я могу помочь, значит, помогаю. Это просто мой христианский долг и я его отдаю.

Она очень просила не разглашать ее имени. "Добро, к которому примешивается хоть какая-то, даже маленькая слава, уже что-то другое", — считает она.

Известно, что Русь всегда была богата чудачками. Но тут нет никакого чудачества. В любые времена у нас не переводились милосердные люди. Желание сделать доброе — неизменно. Как бы трудно ни жилось, всегда находятся люди, которые от себя оторвут, но отдадут, не требуя никакой награды.

Но награда есть. Причем такая, о которой многие и не мечтают. Это радость и покой в душе, спокойная совесть, ясное, разумное отношение к жизни. Каждое, пусть маленькое доброе дело, — кирпичик в создании внутреннего нашего храма.

ПО-СОСЕДСКИ — КАК РОДНЫЕ

Добро не пропадает и не растворяется в воздухе. Причудливы пути его.

Живут в Санкт-Петербурге две удивительные женщины: Анна Яковлевна Нефедьева и Валентина Матвеевна Елова. Они одногодки, 1919 года рождения. Не родственницы, соседи по коммунальной квартире. Валентина Матвеевна совершенно слепа, Анна Яковлевна ходит на двух костылях, ноги давно отказали. Получается, на двоих женщин — пара глаз и пара ног

Когда идут по улице, то кажется, что Валентина Матвеевна ведет свою подругу. На самом деле — наоборот.

Жить им невероятно трудно. Но в квартире образцовая чистота, и каждого, кто заходит сюда, старушки сажают пить чай. Несмотря на свирепые боли, Анна Яковлевна обязательно подберет рассыпанные крошки, аккуратно проследит за чистотой в каждом уголке квартиры. А слепая Валентина Матвеевна тщательно протирает пыль на зеркале, в котором ничего не видит.

Не их вина, что одиноки, что не имеют сегодня детей или внуков, которые опекали бы в старости. Муж Анны Яковлевны Борис Иванович Нефедьев был репрессирован и умер в эвакогоспитале села Черногубово под Тверью. Он посмертно реабилитирован, но Анне Яковлевне не под силу оформить документы, чтобы получить полагающуюся денежную выплату.

Что самое удивительное: женщины не ропщут. Слава Богу, что соединил их вместе, дал возможность существовать, ничего не обременяя. Ежедневно они делают что-то друг для друга. Так и живут.

Валентина ПОПОВА.

Санкт-Петербург

ГДЕ ОН, «МЕРСЕДЕС» ДЛЯ ИНВАЛИДОВ?

Вы молоды, вы легко вылетаете по крутым ступенькам подземного перехода, запросто вскакиваете на подножку автобуса. Но остановитесь на мгновение — посмотрите, с каким трудом преодолевают эти ступени пожилые, немощные люди. А молодые инвалиды-колясочники? Для них эти ступеньки, эти подножки вовсе недоступны. Уж не говорю о том, что нет у них никакой возможности стать зрителем в театре, пассажиром самолета, поезда. Транспортные проблемы, подземные переходы мучают не только инвалидов и старых. Каково беременным? Каково женщинам с детскими колясками?

В Швейцарии поразили меня тротуары — к месту, обозначенному зеброй перехода, они сходят на нет, чтобы не было лишних препятствий, чтобы всем было удобно.

В Германии, Франции, Голландии начали выпускать новые автобусы — у них высота уровня пола от полотна дороги 320 — 340 мм. А еще есть устройства, позволяющие облегчить посадку инвалидов. В Швейцарии, Франции, Германии, Италии, США скоро появятся трамваи с удобной подножкой.

В некоторых странах есть вагоны, в которых удобно инвалидам в креслах-колясках, а в метро изначально созданы условия для колясочников. Уж не говорю о движущихся тротуарах на крупных вокзалах и в аэропортах, об эскалаторах и подземных переходах. Для нас все это пока из области мечтаний. Вот когда в 1982 году Леонид Ильич Брежнев прилетел в Баку и должен был посетить Дворец имени Ленина, там срочно поменяли высоту ступеней, чтобы генсек мог по ним подняться. Но другие ступени и подножки удобнее от данного мероприятия не стали. У нас даже не во всех лечебных заведениях есть пандусы.

В 1991 году Министерство путей сообщения утвердило и ввело в действие строительные нормы "Железнодорожные вокзалы для пассажиров прямого сообщения. Нормы проектирования". В этих "нормах" инвалиды задействованы. Вот только нормой жизни эти "нормы" (простите за каламбур) пока не стали.

Тод на зад принята к исполнению федеральная комплексная программа "Социальная поддержка инвалидов". Внутри этой программы целевая программа "Формирование доступной для инвалидов среды жизнедеятельности". Солидный перечень мероприятий по разным направлениям. Будут судя по ним, специальные транспортные средства, специальные двери, подъемные устройства, сиденья, площадки, поручни и так далее. Суший рай для инвалидов, пожилых, старых. Вот только когда этот рай наступит? В 1991 году изготовлен автобус ЛиАЗ-677, приспособленный для перевозки инвалидов. Оказывается, с 1990 года в Россию начали поступать международные автобусы фирмы "Мерседес-Бенц-Тюрк". Кто-нибудь где-нибудь их видел? Лично я никогда. А вот тех, кто с трудом взбирается на высокие автобусные, трамвайные подножки, вижу каждый день.

Ирина КРАСНОПОЛЬСКАЯ.

ПО ПЕРВОМУ ЗВОНКУ МИНИСТРУ

Усталый, большой и разочарованный человек, Семен Моисеевич Слепян однажды чуть было не поверил в чудо. И как тут не повесить, если ему, бывшему солдату, принимавшему участие в боевых действиях и поныне продолжающему сражаться с военными бюрократами, удалось лично переговорить с министром обороны России и получить авторитетное обещание сделать все, как положено.

После этой беседы, короткой, но энергичной и многообещающей, Семен Моисеевич разволновался так, как не волновался, видимо, и перед первым своим боем. Хотя переживаний там и так хватало. Тем более что война эта была необычная и участие в ней советского солдата тщательно скрывалось от советского же народа. Сражения проходили за границами любимой Родины много позже Великой Отечественной войны, в которой Семен Моисеевич по молодости — 1930 года рождения — принимать участия не мог.

Сегодня его назвали бы воином-интернационалистом, а тогда он не имел права даже заикнуться о том, что воевал где-то там. Эта секретность и до сих пор портит жизнь ему, беспомощному, парализованному человеку.

Говоря языком армейского рапорта, Семен Слепян в 1952—1953 годах служил в воинских подразделениях, которые тайно вели боевые действия в Северной Корее, базировавшись при этом на территории братского Китая. Многие из его однополчан стали жертвами этой неизвестной войны. Другие же, оставшиеся в живых, так и прозябают в неизвестности, без определенного ветеранского статуса, лишены положенных им льгот. Сегодня они, как и значительная часть наших стариков, доведены до нищеты.

Долгое время и Семен Моисеевич как бы не придавал значения своему тайному боевому прошлому, полагая, что страной оно прочно забыто. Жил, стараясь в своем тяжелом положении по возможности никому не надоедать.

России Павла Грачева. Генерал принимал участие в программе "Час пик" и отвечал на вопросы ведущей и телезрителей. Чудо было уже в том, что Семену Моисеевичу вообще удалось пробиться своим звонком к министру и рассказать о своей проблеме. Еще большим чудом было прозвучавший на всю страну ответ Павла Сергеевича: "Спасибо за этот вопрос. Мы много сделали и многое делаем в реализации закона "О ветеранах", и так как вы парализованный человек, инвалид I и группы, то пришлите мне свой домашний адрес, а к вам домой придет военком, вручит удостоверение участника войны, извинится и мне лично доложит о выполнении".

Приводя эти слова, Семен Моисеевич пишет далее в письме в "Российскую газету": "Всю ночь мне звонили сослуживцы из других городов, говорили "спасибо", попрашивали с решением вопроса. И действительно, на следующий день приехал начальник 4-го отдела Дзержинского районного комитета, ознакомился с подложным делом и сказал, что завтра же мне вручат удостоверение. Наступило завтра, приехал тот же начальник и привез, конечно же, не удостоверение, а инструкцию, согласно которой я, как принимавший участие в боевых действиях за границей, не могу на законных основаниях быть признан участником войны..."

Неизвестно, что доложили подчиненные своему министру, только с тех пор участник корейской войны больше не может выйти на Грачева, хотя уже отправил ему четыре письма. Мы вынуждены напомнить о Семене Моисеевиче Слепяне, корейском ветеране, в отношении которого приказ Грачева не выполнен. Полагаем, приказы министра обороны игнорируются не каждый день — и уже одно это заслуживает особого внимания.

...А Семен Моисеевич решил обратиться в суд.

Станислав ОГАНЯН.